

Ершов Владислав Викторович
(Москва)

ПРАВОСЛАВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается отличие понимания свободы в православной и протестантской традициях. Последняя оказала значительное влияние на формирование ценностей Западного мира, в частности Европы, которая в настоящий период переживает трансформацию традиционных христианских ценностей. На европейском пространстве искусственно создаются культурные барьеры, площадки для столкновения целых цивилизаций, что не может не вызывать беспокойство. Потому в современном мире остро ощущается актуальность в поиске новых форм в выражении и анализе одних из важнейших понятий христианской антропологии — свободы и возможности духовного развития.

Ключевые слова: антропология, свобода, ценности, динамический синергизм, человеческая личность.

XX век обозначен глобальной переоценкой ценностей, прежде всего ценностей антропологического характера. Советский философ М. Мамардашвили так писал о главной, по его мнению (да и не только его), проблеме XX века: «Из всего множества катастроф, которым славен XX век, одной главной и часто скрываеваемой от глаз рассудка является антропологическая катастрофа. Я имею в виду событие, происходящее с самим человеком и связанное с цивилизацией в том смысле, что нечто жизненно важное может в нем необратимо сломаться в прямой зависимости от разрушения или просто отсутствия цивилизационных основ жизни и общения» [Мамардашвили, с. 9].

Последствия этой переоценки ощущаются до сих пор. Одной из трагедий современного христианского мира является дехристианизация Европы. Некогда оплот христианской цивилизации становится пристанищем либеральных идей чуждых евангельской традиции.

В Европе произошел своеобразный эксперимент с внедрением новых моральных ценностей. Следует заметить, что христианство было и остается важнейшей частью европейского менталитета, европейской мысли. По словам Ф. Броделя, «в течении всего исторического пути Запада христианство оставалось в центре цивилизации, было его движущей силой. Нынешней европеец, в массе своей атеист, все еще остается приверженцем христианской этике, фундамент его поведения заложен в христианской традиции» [Бродель, с. 154]. То, что для Броделя было очевидным в 60-х годах XX века, стало неприемлемым для современных европейцев в большинстве своем. Современный европеец мыслит себя антагонистом христианских ценностей. Политическая власть Европы уверенно держит курс на пропаганду того, что по словам ап. Павла не должно даже именоваться у вас (Еф. 5:3).

Истоки этой трагедии следует искать в понимании свободы в западном христианском мире (само слово «либерализм» происходит от латинского слова «liberalis», свободный). Протестантизм воспринял свободу как нечто иллюзорное для павшего человеческого естества. «Падение, учит лютеранство, привело к глубочайшему извращению всей природы человека, к полному уничтожению всех сил души: ум человека стал слепым в познании Бога и им сотворенного мира, сердце стало злым и развращенным, ненавидящим добро и избегающим Бога, утратила свободу и воля, впадшая в рабство греху» [Зноско-Боровский, с. 62].

Известный протестантский тезис «спасение — только через веру» нивелировал значение добродетели и аскетических подвигов в деле приобщения души к Богу. «Благодаря этому тезису об оправдании только через веру нравственность в деле спасения души оказывается чем-то второстепенным», подчеркивает И. Лортц [Лортц, с. 84].

В этом есть разительное отличие протестантской и православной антропологии. Человек, согласно православной традиции, постоянно изменяется как в биологическом (физическом), так и в духовном плане. Он не статичен, а динамичен. Причем динамика может быть, как будет сказано позже, как положительной, так и отрицательной. Наличие этой динамики является важной онтологической составляющей человека. Свт. Григорий Нисский писал: «Инаковость с Первообразом созданного по образу состоит в том, что Первообраз по существу неизменен, а образ не таков, напротив же того... и осуществился через изменения» [Григорий Нисский, с. 175].

Свт. Николай (Велимирович) описывает каждого нового человека как «новое зеркало Бога» [Николай Сербский, с. 575] и как уникальную, неповторимую личность. Именно личность в человеке отражает богоподобие. Ядром человеческой личности является «богообразие», которое непреложно. Образ Божий не может быть разрушен грехом. «Как существо личностное, человек может принять, или отвергнуть волю Божию. Он остается личностью даже тогда, когда далеко уходит от Бога, даже тогда, когда становится по природе Ему не подобным: это означает, что образ Божий неразрушим в человеке», — пишет Владимир Лосский [Лосский, с. 95].

Человеческая личность может духовно развиваться и возрастать. Духовное развитие, конечно, не может быть линейным и постоянно прогрессивным. Бывают, если можно так выразиться, периоды духовной стагнации. Ю. М. Зенько на основе святоотеческого наследия выделяет следующие закономерности духовного развития:

- закон незаконченности;
- закон восхождения;
- закон постепенности, поэтапности и целостности;
- закон уникальности пути [Зенько, с. 612–619].

Закон незаконченности предполагает то, что человек на пути своего земного бытия в любой момент подвержен возможности греховного падения.

Закон восхождения заключается в том, что сама жизнь христианина должна стать путем восхождения к Богу. Человек сам это должен понимать и сознавать. Ап. Павел пишет об этом так: «Забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп. 3:13–14).

Закон постепенности указывает на то, что духовное возращание и совершенствование не может происходить мгновенно, и плоды его видны далеко не сразу. Это очень важно учитывать при тех моментах, когда душа может впасть в уныние от того, что не чувствует приобщение к благодати, духовное преображение, духовный прогресс.

Важен и посильный аскетический подвиг, сообразный духовному совершенству человека. Прп. Симеон Новый Богослов так об этом писал: «Как тот, кто станет предлагать уроки по риторике и по философии изучающему лишь азбуку, не только никакой не принесет пользы, но и отвратит его и от того, что он проходит и делает, что он забудет выученное, потому, что ум его не вмещает предлагаемых ему учений; так и тот, кто толкует о последних степенях совершенства новоначальным и особенно более ленивым из них, не только не принесет им пользы, но еще сделает, чтобы они возвратились вспять» [Симеон Новый Богослов, с. 561]. «Пред очами Господа пути человека, и Он измеряет все стези его», — говорит нам Св. Писание (Притч. 5:21).

В. В. Зеньковский пишет: «Отбрасывая идею безусловного предопределения, связанную с целым рядом труднейших, если не разрешимых богословских вопросов, нельзя ни в коем случае отвергать мысль, что Богу дороги и нужны все люди, которых Он призвал к бытию, — а значит, у каждого человека есть свой путь к Богу, есть свой дар от Бога, с которым он должен предстать перед Богом» [Зеньковский, с. 431].

Путь к Богу всегда уникален и неповторим, как и сама человеческая личность. Он может быть сквозь скорби, лишения, сомнения, просветления, откровения, в результате исканий, заблуждений и т. д. В христианстве индивидуальный путь человека, с его проблемами, осмысливается через понятие

креста, который сам по себе индивидуален: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мной» (Мф. 16:29).

Важным свойством (атрибутом) человеческой личности является свобода — камень преткновения в западном мире. Ложное понимание свободы на Западе привело, как было отмечено, к трагичным последствиям. С точки зрения христианской (православной) антропологии, свобода проявляется в способности выражать образ Божий в особой, уникальной манере, которую человек волен избрать самостоятельно. Свобода видится как свобода во взаимодействии с другими личностями — Богом и людьми [Амфилохий (Радович), с. 309].

Реализуя свой потенциал свободы, человек становится сотворцом Бога по отношению к себе и окружающему миру. Это в христианской антропологии называется «путем динамического синергизма». Но чтобы человек стал «сотрабочником у Бога» (См. 1 Кор. 1:39) необходимы его усилия, следствием которых является духовный рост. «Быть личностью — значит расти», — утверждает митр. Каллист (Уэр) [Каллист (Уэр), с. 203]. Динамичность личности есть ее свойство, которое зиждется на ее же Богообразности, личность есть по сути то, что должно постоянно расти и все более и более расширяться.

Св. отцы часто различали понятия образа и подобия Божия в человеке. Под «образом» понимается то, что заложено в человеке изначально, то, что его как-то «роднит» с Творцом: бытие, таланты, способность к творчеству и т. д. «Подобие» же указывает на конечную цель — достижение совершенства, обожение. Прп. Максим Исповедник так размышлял об этом: «каждая разумная природа находится в образе Бога, но только добродетельные и мудрые в Его подобии» [Максим Исповедник, с. 124].

Каждый человек призван совершать путь от «образа» к «подобию», и поэтому человеческая личность рассматривается не статически, а динамически, т. е. находящейся в постоянном развитии. В то же время не следует забывать и об

отрицательной динамике личности, ведь человек вместо духовного роста может произвольно избрать путь духовного регресса. И тогда уже грех ведет к «обезличиванию» личности человека. Свою свободу человек может уступить темно-му страстному началу. Личность может стать зависимой от своей же природы.

Обеспечивая удовлетворение своих «первичных по-зывов», человеческая личность уходит от своего главного божественного предназначения. По словам прот. Вадима Леонова, «насколько личность обусловлена природными потребностями, настолько она деградирована. И наоборот, развитие личности проявляется во все большем овладении своими природными свойствами и управлении ими» [Леонов, с. 115]. Прот. Георгий Флоровский замечает, что «само-отречение расширяет нашу личность. Личность проходит становление в созидающем и героическом подвиге аскезы» [Флоровский, с. 146]. Выбор в пользу добродетели перестал быть актом «естественной» воли человека. Сам этот выбор предполагает духовное напряжение. Человеку нужно постоянно преодолевать то состояние, о котором писал ап. Павел: «Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которое не хочу, делаю» (Рим. 7:18–19).

Цель этой личностной положительной динамики заключается в преобразовании нашего бытия, его образа и окружающего мира. Все люди призваны стать участниками Божеского естества (2 Пет. 1:4). Сам Господь призывает нас быть подражателями Его святости и совершенства: «Будьте святы, потому что Я свят» (1 Пет. 1:16), «будьте совершенны как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:45).

Интересна концепция святости у свящ. Павла Флорен-ского. Во-первых, святость, по его мысли, это прежде всего отчужденность от мира греха. Во-вторых, сама по себе она исключительно божественна, онтологически утверждена в Боге. Святость — это далеко не только нравственное усо-вершенствование, но по своей сути «соприсносущность не-отмирным энергиям» и утверждение «мировой реальности через освящение этой последней» [Флоренский, с. 148].

Следует сказать, что положительная личностная динамика, ведущая к совершенствованию человека, чрезвычайно медленна. Великая цель быть совершенным и подобным Богу не может совершиться в краткосрочный период и без усилий.

Таким образом, в системе христианских ценностей, которые часто являются антагонистами ценностям современного секулярного сознания, отводится важнейшее место также учению об уникальности человеческой личности как бессмертного, духовного существа, созданного Богом по Своему образу и подобию. Христианское учение открывает высокий смысл и цель жизни человека — блаженство в Царстве Небесном. Учение о спасении также занимает важнейшее место в системе христианских ценностей. На этом пути Слово Божие призывает к всестороннему, духовному совершенствованию. Достигается это совместным действием Божественной благодати и свободной воли. Ценность евангельских заповедей, определяется тем, что они даны нам Господом, как духовные законы, исполнение которых вводит нас в жизнь вечную.

Литература

Амфилохий (Радович) митр. Значение Православия для современной молодежи. — М., 2001.

Бродель Фернан. Грамматика цивилизаций. — М., 2008.

Григорий Нисский свт. Большое огласительное слово. — М., 1999.

Зенько Ю. М. Православная антропология и психология в практическом изложении. — СПб.: Изд-во Олега Абышко, ЦХПА, 2019. — 800 с.

Зеньковский В. В. Принципы православной антропологии // Русская религиозная антропология. Т. 2. — М., 1997. С. С. 431–466.

Зноско-Боровский Митрофан прот. Православие, римо-католичество, протестантизм и сектантство. М.: Свято-Троиц. Сергиева лавра, 1991.

Каллист (Уэр) ep. Православная Церковь. — М., 2006.

Леонов В. прот. Основы православной антропологии. — М., 2013.

Лорц Йозеф. История Церкви, рассмотренная в связи с историей идей. Т. 2. Новое время. М.: Христианская Россия, 2000.

Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви; Догматическое богословие. — М.: Центр «СЭИ», 1991.

Максим Исповедник прп. Творения. Т. 1. — М., 2010.

Мамардашвили М. Сознание и цивилизация. — М., 2004.

Николай Сербский свт. Мысли о добре и зле. — М., 2012.

Симеон Новый Богослов прп. Творения. Т. 2. — М., 1995.

Флоренский П. свящ. Дедукция семи таинств. Освящение реальности // Богословские труды. Сб. 17. 1977. С. 143–157.

Флоровский Г. прот. Избранные богословские статьи. — М., 2000.